

А. Богданов

Амур и Уссурийский край

Очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Богданов**
Амур и Уссурийский край: Очерк / А. Богданов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 82 с.

ISBN 978-5-458-55535-7

Описание природы и жизни в Приморье и Уссурийском крае.

ISBN 978-5-458-55535-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дншь настоящаго лѣса; только высокая трава да густой кустарникъ мѣстами разнообразятъ эту дикую береговую картину, которая совершенно мѣняется верстахъ въ тридцати отъ берега.

Въ самомъ морѣ, омывающемъ берега Уссурійскаго края, царятъ какаѣ-то безжизненность и глубокая тишина; морскія животныя большихъ размѣровъ, свойственныя океану, попадаются рѣдко; рѣдко когда увидишь дельфиновъ, которые въ другихъ моряхъ цѣлыми стадами обыкновенно сопровождаютъ пароходъ. Только мелкіе слизняки, сообщающіе водѣ фосфорическій цвѣтъ, указываютъ, что вы плывете по океану.

Какъ уже было сказано, на западѣ Уссурійскій край отдѣляется отъ Китая рѣкою Уссури, которая служитъ границею на протяженіи около 500 верстъ. Рѣка Уссуря сливается изъ двухъ рѣкъ—Даубихэ и Сандогу.

Даубихэ вытекаетъ изъ горъ Сихота-Алинь. Здѣсь эти горы высоки, лѣсисты и необитаемы, покрыты хвойными лѣсами, какъ и берега рѣки. Сначала рѣчная долина узка и дика, потомъ горы нѣсколько отодвигаются отъ береговъ, и въ рѣчной долигѣ начинаютъ встрѣчаться луга и болѣе или менѣе обширныя равнины. Рѣка постепенно расширяется и доходитъ до 100 сажень; но судоходства на ней нѣтъ, такъ какъ въ рѣкѣ попадается множество мелей и плаваетъ масса наноснаго лѣса; кромѣ того, на рѣкѣ часто случаются большія наводненія. Верховья рѣки необитаемы и только лѣтомъ немного оживляются являющимися сюда охотниками.

Другой истокъ Уссури, Сандогу, вытекаетъ изъ болотъ; берега этой рѣки лѣсисты и необитаемы;

оживляются они тоже только лѣтомъ охотниками, на зиму уходящими домой. Въ верхнемъ своемъ теченіи рѣка напоминаетъ горный потокъ, несущійся со страшной быстротой.

Соединившись вмѣстѣ, обѣ эти рѣчки образуютъ рѣку Уссури, которая течетъ по гораздо уже болѣе открытой долинкѣ, поросшей лиственнымъ лѣсомъ; хвойные лѣса и горы уходятъ на значительное разстояніе отъ береговъ. Рѣка не похожа уже на горный потокъ, а течетъ болѣе спокойно, изобилуетъ рыбой, которую ловятъ полудикіе туземцы. Здѣсь уже Уссури представляетъ большія удобства для поселеній.

Уссури съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя судоходную рѣку Сунгачи. Трудно найти гдѣ-нибудь другую рѣку, которая дѣлала бы такъ много изгибовъ и чтобы изгибы эти были такъ круты. По прямой линіи отъ истоковъ рѣки до устья ея самое большое девяносто верстъ, а на самомъ дѣлѣ протяженіе ея втрое болѣе, доходитъ своими изгибами до 270 верстъ. Рѣка эта узкая, 20—25 сажень. Изгибы и узость рѣки затрудняютъ плаваніе пароходовъ. Во время плаванія днемъ солнце показывается каждую минуту съ разныхъ сторонъ; изгибы до того круты, что иногда, послѣ двухъ или трехчасового плаванія, приходится возвращаться почти къ тому же мѣсту, которое теперь отдѣляется отъ васъ едва десятками сажень земли.

Все пространство, орошаемое р. Сунгачи, представляетъ обширнѣйшую низменную равнину, богатую травяною растительностью и чуть не сплошь покрытую рѣчками и безчисленными озерами. Только вблизи устьевъ Сунгачи мѣстность нѣсколько возвышается и разнообразится лиственными лѣсами; все же остальное

пространство не только весной или осенью, но даже лѣтомъ почти непроходимо по причинѣ своей болотистой почвы; во время же таянiя снѣговъ и разливовъ рѣкъ все это пространство представляетъ почти сплошное озеро.

Рѣка Сунгачи вытекаетъ изъ озера Ханка, имѣющаго до 250 верстѣ въ окружности, до 80 верстѣ въ длину и 50 въ ширину. Озеро это мелко.

Кромѣ Сунгачи въ Уссурѣ впадаетъ еще нѣсколько небольшихъ рѣкъ. Ширина Уссурѣ весьма различна: отъ 70 сажень до $1\frac{3}{4}$ версты.

Сама рѣка Амуръ по длинѣ и по величинѣ омываемаго ею пространства земли является одной изъ величайшихъ рѣкъ Азiи, да и всего свѣта тоже. Длина его болѣе четырехъ тысячъ верстѣ.

Амуръ, наподобiе своего притока Уссурѣ, образуется изъ двухъ рѣкъ, Шилки и Аргунѣ, и только по слиянiи ихъ носятъ свое настоящее имя. Если за начало Амура принять р. Шилку, то Амуръ, подъ названiемъ Онона, протекаетъ около 600 верстѣ и, соединившись съ Ингодой, образуетъ Шилку, длина которой до соединенiя ея съ Аргунью равна около 400 верстѣ. Соединившись съ Аргунью, Шилка принимаетъ названiе Амура; отсюда начинается правильное судоходство, между тѣмъ какъ по Шилкѣ оно очень затруднено мелководьемъ, особенно отъ времени вскрытiя до середины лѣта.

У станицы Амазаръ къ Амуру подходятъ крутыя, скалистыя горы, между которыми онъ течетъ большими извилинами, а ширина его долины равна верстамъ двумъ. Потомъ горы отходятъ отъ рѣки дальше, а вблизи Албазина еще дальше; долина рѣки здѣсь ши-

рока и усѣяна островами. Нѣсколько далѣе рѣка суживается, теченіе становится извилисто, берега гористы, покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ, мѣстами по берегамъ попадаются замѣчательно красивыя скалы. Далѣе слѣдуютъ мѣстами низкіе берега, чередуясь съ высокими, и, между Албазиномъ и Кумарой, мелководье въ началѣ лѣта часто затрудняетъ судоходство. У Корсаковской станицы горы близъ рѣки кончаются, и долина, начиная со впаденія Зеи, на правомъ берегу гораздо выше, чѣмъ на лѣвомъ. Вообще отъ Кумары до Благовѣщенска, до впаденія Зеи, судоходство по рѣкѣ удобно. Ниже устья Зеи лѣвый берегъ Амура низменный, безлѣсный на нѣсколько сотъ верстъ, справа горы также рѣдко подступаютъ къ рѣкѣ. Ниже р. Буреи Амуру приходится прорѣзывать горный хребетъ, онъ суживается до 300 сажень, а долина его похожа на каменный коридоръ. Растительность здѣсь роскошна, много лиственного лѣса, вьющихся растений, напримѣръ, дикаго винограда.

Ниже этихъ горъ долина Амура однообразна, малолѣсиста, почти безлюдна, по рѣкѣ много острововъ. Вскорѣ въ Амуръ впадаетъ главный его притокъ Сунгари, протекающая по Маньчжуріи. Желтовато-бѣлыя, мутныя воды Сунгари долго не смѣшиваются съ болѣе темными водами Амура. Нѣсколько далѣе впадаетъ Уссури.

Ниже Уссури, Амуръ становится еще шире, образуетъ множество острововъ; лѣвый берегъ верстъ на полтора ста низокъ, а далѣе оба берега гористы, а лѣвый берегъ даже круче. Берега поросли хвойнымъ лѣсомъ. Чѣмъ ближе къ Горыни, тѣмъ горы выше, и нерѣдко видны бѣлые гольцы — это или небольшіе

остатки сѣвѣга, или горы, лишены растительности. Ниже Горыни лѣвый берегъ и лѣвая долина представляютъ обширную равнину; направо — горы. Вблизи праваго берега, у подножья горъ, лежитъ озеро Кизи, соединяющееся съ Амуромъ протоками. Ниже Амуръ принимаетъ въ себя слѣва значительный притокъ Амгунь и отсюда подъ прямымъ угломъ направляется на востокъ къ морю.

Хотя Амуру на своемъ теченіи приходится пробиваться черезъ нѣсколько горныхъ хребтовъ, однако на немъ нѣтъ ни пороговъ, ни водопадовъ. Очевидно, эти горы пробиты рѣкой такъ давно, что она успѣла уже приобрести правильное теченіе.

Область Амура очень бѣдна снѣгомъ зимой, поэтому правильнаго весенняго разлива отъ его таянія не бываетъ, и въ маѣ и іюнѣ вода обыкновенно стоитъ низко, а разливы бываютъ въ іюлѣ и августѣ, отъ сильныхъ дождей; впрочемъ, разливы бываютъ не каждый годъ, но прибыль воды въ эти мѣсяцы замѣчается всегда.

Лѣтніе разливы иногда бываютъ очень опустошительны — уносятъ съ собою цѣлыя станицы.

Замерзаетъ Амуръ въ началѣ ноября, а вскрывается въ концѣ апрѣля, такъ что рѣка цѣлыхъ полгода покрыта льдомъ. Это имѣетъ большое вліяніе на судоходство по Амуру, надолго лишая выхода къ морю.

Но судоходство и торговля по Амуру и его притокамъ развиты слабо; но виноваты тутъ не естественныя условія, а рѣдкость населенія русскаго берега.

II.

Уссурийскій край надо назвать страной южной, такъ какъ онъ лежитъ на одной широтѣ съ нашимъ Кавказомъ или съ Крымомъ, и тѣмъ не менѣе климатъ края ничуть не соотвѣтствуетъ его южному положенію. Рядъ наблюденій показалъ, что средняя годовая температура края равна только двумъ градусамъ тепла, что соотвѣтствуетъ такимъ сѣвернымъ городамъ, какъ Вологда, Петрозаводскъ.

Колебаніе температуры здѣсь тоже очень рѣзкое. Зимой морозъ доходитъ до 30 градусовъ; Уссури обыкновенно замерзаетъ въ началѣ ноября и вскрывается въ началѣ апрѣля; на озерѣ же Ханка часто ледъ растаиваетъ только въ началѣ мая. Снѣгъ покрываетъ землю до полусаженни въ высоту.

Лѣтомъ жара въ тѣни доходитъ до 25 градусовъ, причемъ такая жара сопровождается обыкновенно сильными дождями, случающимися чаще всего въ іюлѣ. Въ такое время рѣки выступаютъ изъ береговъ и заливаютъ свои долины, часто болѣе чѣмъ на саженную глубину.

Береговая морская полоса лѣтомъ подвергается дѣйствию сильныхъ тумановъ. Въ Уссурийскомъ краѣ лучшее время года—осень, которая, по большей части, бываетъ ясной и достаточно теплой.

Вообще климатъ Уссурийскаго края неблагоприятенъ для хорошаго развитія жизни. Происходитъ это отъ направленія горныхъ хребтовъ и отъ ихъ относительной высоты. Горы окружаютъ весь Уссурийскій край и Пріамурскій край сплошной цѣпью, причемъ на сѣверѣ эти горы, именно Становой хребетъ, не высоки,

не задерживаютъ холодныхъ вѣтровъ, на югѣ же, изъ Китая, возвышается довольно значительный хребетъ, не пропускающій теплыхъ вѣтровъ. Поэтому и весь край долженъ болѣе походить на сосѣднія сибирскія тундры, чѣмъ на южныя области.

Кромѣ того, берега Уссурійскаго края омываются Японскимъ моремъ, куда частенько изъ сосѣдняго холоднаго Охотскаго моря, черезъ Татарскій проливъ, заходятъ льды, что въ значительной степени охлаждаетъ температуру. Да и холодные туманы, разстилающіеся, какъ было сказано, по Японскому морю, неблагоприятно вліяютъ на климатъ.

Наконецъ, такъ же неблагоприятно вліяютъ господствующіе здѣсь осенью и зимою западные и сѣверо-западные вѣтры, а весною и лѣтомъ южные и юго-западные; зимніе вѣтры, идя съ суши, приносятъ сухость, ясность и холодъ, а зимніе—съ моря—периодическіе дожди.

Если плыть по Амуру, то уже въ среднихъ частяхъ его встрѣчаешь южныя растенія, какъ виноградъ и пробковый дубъ. Поневолю воображаешь, что дальше, въ Уссурійскомъ краѣ, должны встрѣтиться еще болѣе нѣжныя растенія. Но такое предположеніе можетъ обмануть. Амурскій и особенно Уссурійскій край замѣчательны тѣмъ, что представляютъ странную особенность какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ царствѣ: здѣсь, на одномъ и томъ же пространствѣ, находится странная смѣсь самыхъ сѣверныхъ и южныхъ представителей животныхъ и растеній

Одинъ изъ путешественниковъ такъ описываетъ растительность и животный міръ Уссурійскаго края и общій видъ природы.

Въ тайгѣ Сибири царятъ хвои, мертвящія самую природу; въ ней трудно искать вдохновенія: она однообразна, какъ океанъ или пустыня. Но тотъ или другая живутъ жизнью стихій, разнообразятся игрою свѣта и тѣней; тайга же далекаго сѣвера вѣчно однообразна и мрачна, какъ безмолвная могила, усыпанная хвоею, прикрытая мхомъ, осѣненная сосною и сѣдымъ лишаемъ. Правда, эта земная могила тоже кишитъ жизнью, но въ ней нѣтъ того изумительнаго разнообразія, того напряженія жизни, той энергій, которыя могутъ жить самые камни и пески. Напротивъ, въ тайгѣ Амура природа не поскупилась на свои дары; она дала ей много свѣта, много красокъ, жизни и красоты. Въ ней растутъ рядомъ сосна и виноградъ, кедръ и орѣшникъ, дубъ и ліана, дикая яблоня и могучая грабина; сотни цвѣтущихъ кустарниковъ и травъ благоухаютъ подъ таинственными сводами великановъ лѣса; его основа заткана пестрымъ ковромъ разнообразныхъ растеній; сѣтъ вьющихся ліанъ заполняетъ самые промежутки между стволами деревьевъ, стебельками кустовъ, тростниками поросли и пышными кружевами высоко поднимающихся травъ. Разнообразныя деревья поднимаются здѣсь на десятки сажень, кусты образуютъ непроницаемыя стѣны, а травы скрываютъ не только оленя, но и всадника вмѣстѣ съ конемъ. Сѣтъ плющей, павлики и дикаго винограда, сплетающихся между собою и стволами деревьевъ, кусты, заполняющіе всѣ промежутки, остающіеся между листвою тѣхъ и другихъ, образуютъ такія непроходныя чащи, передъ которыми мѣстами безсиленъ самый топоръ; лишь огонь одинъ можетъ разрушить эту сплошную живую стѣну сплетшихся между собою растеній...

Разнообразію растительнаго міра амурской тайги соотвѣтствуетъ и разнообразіе ея четвероногихъ и пернатыхъ обитателей. Великолѣпный тигръ живетъ здѣсь рядомъ съ темно-бурымъ медвѣдемъ, барсъ—выѣстъ съ соболемъ, шакалъ—съ рысью, красивый олень—съ кабаномъ и косулѣй. Въ горныхъ трупцахъ Уссурійскаго края встрѣчаются рядомъ: глухой тетеревъ и золотистый фазанъ, птицы тайги и пернатые обитатели Американскаго материка; соловей, орѣховка, триперстка, такъ же какъ и огромный филинъ, — одинаково свойственны Приамурской тайгѣ.

Всегда — и весной, и лѣтомъ, и поздней осенью, и зимою — красива и великолѣпна тайга, но лишь по веснамъ и осенью она является во всей своей пышной красотѣ. Знойнымъ лѣтомъ тонушая въ однообразномъ зеленомъ уборѣ, снѣгами и льдомъ окованная въ холодныя зимы, она убирается въ разноцвѣтныя одѣянія лишь дважды въ годъ. Расцвѣтая по веснамъ, она одѣвается въ пышные уборы цвѣтовъ, которые даетъ ей природа; увяданіе жизни, какъ плодъ ея великолѣпнаго расцвѣта, одѣваетъ по осени также въ пеструю одежду. Однообразный лѣтній зеленый нарядъ расцвѣчивается тогда всѣми красками радуги; не цвѣты, а листья горятъ яркими самоцвѣтами, отгнѣвая зеленые фоны тайги. Огненные, красныя, желтыя, ярко-малиновыя, бѣлыя, розовыя пятна выступаютъ тогда на темной зелени лѣса и, расцвѣченный ими, онъ стоитъ горделиво, какъ огромный пышный цвѣтникъ. Красный листъ дикаго винограда вьется красивыми гирляндами по темнымъ стволамъ кедровъ и дубовъ; ярко-желтый рябинникъ и блѣдно-розовая осина робко тѣснятся подъ широкими лапами хвоевъ; пестрая таволга прячется

подъ ярко-зеленымъ орѣшникомъ, серебристая ива —
подъ стройнымъ ильмомъ, еще не потерявшимъ лѣт-
няго убора. Среди пестрой зелени, какъ яркіе кораллы,
искрятся грозды рябины, рдѣетъ темно-малиновая дикая
вишня, блестятъ золотистыя яблоки и груши; словно
дорогія бусы гранатовъ висятъ кисти винограда въ зе-
леной сѣти, сплетенной ліанами и плющемъ. Молодая
поросль, тѣснящаяся между великанами лѣса, расцвѣти-
лась также всѣми красками радуги, но она уже поте-
ряла свою густоту, и ея пестрая листва замѣтно отѣ-
няется темными стволами, ставшими тѣснымъ рядомъ,
въ которомъ утопаютъ взоры. Огромные вѣковые кедры,
сосны и дубы, готовясь къ долгому зимнему сну, уже
одѣлись серебристымъ покровомъ мховъ и пышными
гирляндами сѣдыхъ лишаяевъ.

Великолѣпная снаружи тайга еще болѣе поражаетъ
въ своей таинственной глубинѣ. Въ глухихъ нѣдрахъ
этого лѣсного океана, какъ подъ сводами древняго ве-
личественнаго храма, царитъ вѣчная таинственная ти-
шина. Подъ сѣнью вѣковыхъ великановъ, подъ защи-
тою непроницаемыхъ стѣнъ заросли, за прочными бар-
рикадами старыхъ пней и стволовъ, поваленныхъ де-
ревъ, перевитыхъ виноградомъ и плющемъ, творятся
незримо и беззвучно всѣ жизненные процессы тайги.
Атмосфера тутъ пропитана дыханіемъ лѣса, испареніями
почвы, своеобразнымъ ароматомъ тайги; запахъ хвои,
перегнившей листвы, свѣжей зелени, благовоніе позд-
нихъ цвѣтовъ и особый, свойственный лишь глухому
лѣсу, недоступному прямымъ лучамъ солнца, одуряю-
щій ароматъ—наполняютъ глубину тайги. Тутъ лю-
бятъ гнѣздиться лишь мхи, лишайники и грибы; избѣгая